

- Да, что Вы, Людмила Фёдоровна! Разве я обижаюсь? Я ведь сам согласился на то, чтобы Вы меня выпороли, сам же с Вами и пошёл, - ответил я.

- А кстати, хотелось бы узнать: зачем ты со мной пошёл? - глаза Людмилы Фёдоровны были уже почти трезвые и смотрели испытывающе. - Ты ведь видел, что я в жопито, мог бы и убежать: Зачем пошёл-то?

Я залился краской. Самое смешное, что я и сам для себя не мог чётко ответить на этот вопрос. Решение, которое я принял тогда было на уровне какого-то порыва, эмоции, мозгами о нём я и не думал. Что тут скажешь?

- Не знаю, Людмила Фёдоровна, - ответил я через небольшую паузу. - Ну, как Вам объяснить? Меня родители ведь не пороли ни разу. Ну, мне показалось, что вот то, что я вынужден буду снять при Вас трусы, подставить Вам свою голую попку, окажется чем-то: чем-то таким:

- Возбуждающим, - закончила Людмила Фёдоровна мою мысль.

- Ну, да, это, наверное, правильное слово, - подхватил я. - Ещё, конечно, втайне я надеялся: хотя, может и не надеялся, а только предполагал:

- Что я лишу тебя девственности, - снова договорила за меня Людмила Фёдоровна довольно озорно. - На это ты надеялся?

- Да! Да, конечно, врать не буду, - сказал я горячо.

- И-ии! Куда ж ты махнул, Лёшенька! Это ж подсудное дело! Нет, ну, так, конечно, не пойдёт. Не так уж я и пьяна была, чтобы такое учудить. Хотя:

Людмила Фёдоровна сделала паузу и сердце моё заколотилось в надежде.

"Неужели???!"

- Хотя да, пизду я тебя себе вылизать заставила, что уж и говорить: - задумчиво продолжала она. - Нет, ну для полноценного секса я пока не готова. Как-то надо переварить всё произошедшее. Так в итоге что, тебе понравилось то, что я тебя по жопе отхлестала, так что ли?

- Ну, не то, чтобы понравилось - больно всё-таки. Но что-то очень классное в этом было: ну, то, что я голый перед Вами был, как я Вам писю лизал, как Вы мне в рот писали:

- Да-ааа уж! Что же с тобой делать теперь? . . Смотри, такой вариант. Короче, хочешь на одни пятёрки учиться, а? Хочешь школу с медалью закончить?

Вопрос был несколько неожиданным в контексте нашего разговора, но мне ничего не оставалось, как удивлённо ответить: "Да".

- Тогда так. Каждую неделю заходишь ко мне - ты далеко вообще живёшь? А, прямо тут, у нас, дык и здорово! Каждую неделю ко мне заходишь - показываешь дневник. За плохие отметки будешь наказан. Плохие отметки начинаются с "четвёрки", кстати. Прейскурант таков: "четвёрка" - пять ударов ремнём по жопе, "тройка" - десять, "двойка" - двадцать. Ну, "колов", надеюсь, у тебя не было и не будет. За хорошие отметки будешь вознаграждён чем-нибудь приятненьким!

- А чем именно? - загорелся я.

- Так тебе сразу и расскажи всё! Увидим. Кроме того, если проблемы по математике - подтяну. Почти бесплатно, заметь: за занятие сам будешь меня радовать уже известным тебе способом. Идёт?

Проблемы по математике у меня действительно были, так что я без раздумий согласился.

- Ну, вот и славно! - весело ответила Людмила Фёдоровна. - Да, и ещё одно: дрочить больше не вздумай! Если припечёт, звони, приходи, я тебе сама подрочу. Если же будешь нарушать, опять же будешь наказан - думаю, по три «горячих» за каждый раз тебе подойдёт для начала. Уж я представляю, как ты сегодня же вечером наяривать будешь после всего произошедшего! В общем, тут я, конечно, проверить не могу, как твой дневник, но рассчитываю на твою честность. Сам будешь сознаваться, сколько раз проштрафовался, идёт?

- Конечно, - радостно согласился я.

- Ну, и прекрасно. Ладно, время позднее, засиделись мы уже: Ну, давай, я тебе по-быстрому отстрочу, чтобы у тебя руки не тянулись, - деловито подытожила Людмила Фёдоровна. - Хотя всё ведь равно потянутся: Давай-ка, вставай, иди сюда.

Я встал с табуретки и подошёл к Людмиле Фёдоровне. Член мой уже давно успел меня опередить.

- О, ты какой! В полной боевой уже! - заметила она, улыбаясь. - Встань рядом, руки по швам. Сейчас займёмся тобой.

Я выполнил её приказ. Это само по себе было приятно. Людмила Фёдоровна взяла мой член в кулак и принялась дрочить его, сначала медленно, затем ускоряя темп. Сладость и тепло разлились по моему паху и стали подниматься выше и выше, дурманя и затуманивая всё моё сознание. Да, такого кайфа достичь в прямом смысле собственноручно уж точно не выйдет!

- Ну, как, Лёш? - спросила Людмила Фёдоровна. - Лучше же, чем самому наяривать?

- Это бесподобно, Людмила Фёдоровна! - простонал я с трудом. - Пожалуйста, не останавливайтесь!

- И не собираюсь, дорогой, что ты! Кстати, как почувствуешь, что скоро кончишь, скажи мне.

- Так я уже: почти:

- О, это я вовремя! - И тут она без предупреждения переместила мой орган из кулака в свой собственный рот! Мой член обволокло невообразимое тепло и ровно через секунду или две после этого он взорвался самой сладчайшей эякуляцией, какая у меня только была в жизни! Людмила Фёдоровна продолжала сосать, мой пульсирующий орган, затем вытащила его изо рта уже обессиленный и старательно вылизала головку. Ноги едва держали меня, я был готов рухнуть - такого кайфа ещё никогда не доводилось испытывать!

- Ну, как, Лёш, хорошо я тебе на посошок? - спросила она, улыбаясь самым лукавым образом.

- Это фантастика, Людмила Фёдоровна, большое Вам спасибо! - выдохнул я.

- «Спасибо», как говорится, не булькает! Надо бы и тебя заставить мне «на посошок» отлизать, да поздно уже, тебе домой пора:

- Что Вы, Людмила Фёдоровна, мне же недалеко! Я готов!

- Да ты прямо юный пионер - всегда готов! Ладно, давай тогда в темпе вальса: не хочу, чтобы родители за тебя волновались. Будут ругаться - скажи, что тебя уже выпороли! - хохотнула Людмила Фёдоровна и, задрав полу своего халатика, широко расставила ноги, подставляя мне свой кучерявый лобок и всю находящуюся под ним прелесть.

Я опустил на колени и припал к её жаркой расщелине. Лизал я её достаточно интенсивно и довольно быстро перемазался выделениями Людмилы Фёдоровны. Она постанывала и глубоко вздыхала, её рука легла на мою голову и нежно гладила её. Полные ляжки порой довольно плотно охватывали меня, зажимая уши, так что в такие моменты я ничего не слышал. Когда же они разжимались, до меня доносились страстные вздохи и стоны Людмилы

Фёдоровны, она судорожно гладила меня по волосам и приговаривала: «Давай, Лёшенька! Давай, милый! Давай, полижи тётё Люде писю! Ей это очень нравится! Давай, мой котёночек, давай, поработай язычком! Да, да, вот тут, вот тут побыстрей, побыстрей, вот, мой хороший!»;